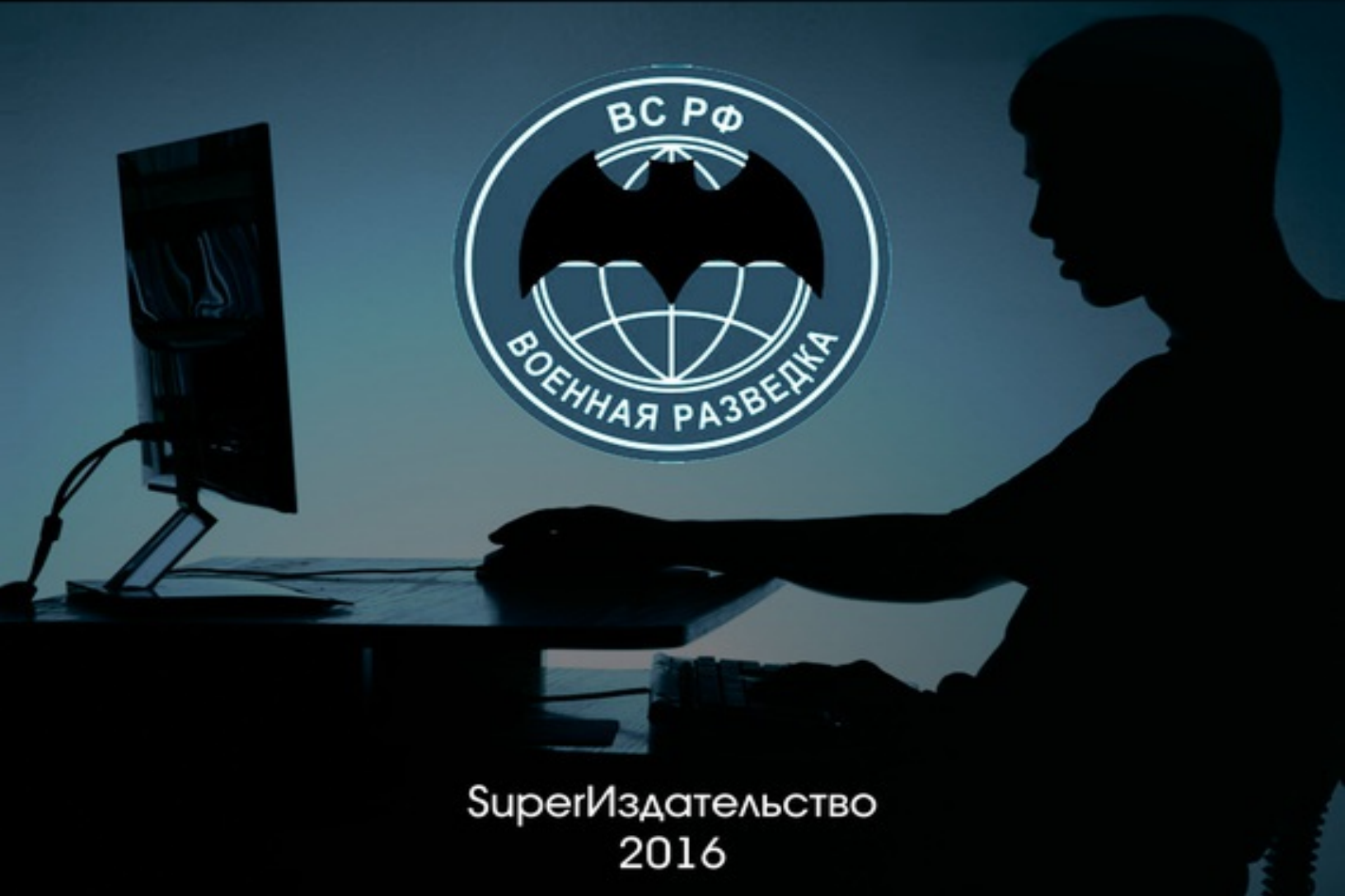

Антонина Иванова

СЛУЖУ ОТЧИЗНЕ

SuperИздательство
2016

Annotation

Долг разведчика – предотвратить происки врага. Ставя себя на грань жизни и смерти, в самых непредвиденных ситуациях лейтенант Юдин остается верен своему долгу. Несмотря ни на какие коллизии, происходящие в стране, он ни разу не нарушает присягу: «Служу ОТЧИЗНЕ и российскому НАРОДУ».

Антонина Иванова

Служу Отчизне

© Антонина Иванова, 2016

© Издательство «Super», 2016

* * *

Об авторе

Пишу в разных жанрах: детективы, фантастику, рассказы, комиксы, стихи.

Первую книгу, детектив «За чьи грехи», написала на волне 90–х годов. Следующую книгу «Виктория» написать меня сподвигла девушка, интервью которой я услышала по телевиденью. Та девушка – известная модель. Она стала прототипом моей героини. Затем – фантастика «Алаида – планета Атлантов», в которой фантастика настоящего времени станет реальностью будущего. Роман «Служу Отчизне» создан по событиям нашего времени.

С уважением Антонина Иванова.

Приоткрыв глаза, Слава увидел мужчину, который склонился над ним.

– Наконец-то. Заставил же ты нас понервничать... Еле успевали отслеживать твой пеленг. Сигнал передвигался со скоростью Bugatti.

Другой мужчина восточной внешности молча положил свою руку на плечо Славы. В его глазах отражалось ожидание.

Слава тихо спросил:

– Что со мной?

Склонившийся над ним, чуть помедлив, ответил:

– Ты попал в автомобильную аварию. Но все уже в прошлом.

С трудом приподняв тяжелые веки, Слава осмотрел помещение. Недоумение болезненной гримасой отразилось на его лице. Он напрягся. Появилось ощущение, что эти люди уже когда-то присутствовали в его жизни. Переведя взгляд с одного на другого, Слава попытался вспомнить... Но картинка «Где... Когда... Кто эти двое...» не складывалась. Возникшее чувство сопричастности этих двух людей к нему тут же скрылось в мозговых глубинах. От усилия хоть что-нибудь вспомнить голову заполнила острая боль, будто разом взорвались все нейроны головного мозга. Слава застонал.

На Родину майор Юдин вернулся через консульство России.

Сойдя с трапа самолета, Слава остановился с чувством, будто он вернулся в отчий дом, который покинул еще в раннем детстве. И из памяти совсем исчезли воспоминания из того далекого прошлого о событиях, заставивших его покинуть родные места, и даже люди, которые были когда-то рядом с ним. Слава очень удивился неформальному приветствию его одним из военачальников. Полковник ничего не говорил. Он крепко сжал его в своих объятиях и радостно похлопывал по спине. А когда «незнакомец» сказал, что дома его ждет жена, Слава в замешательстве посмотрел на него. Обаятельная улыбка того смятением отозвалась внутри.

Встреча со Светланой вызвала то же чувство, что и предыдущие встречи: белое пятно.

Стоя у окна спиной к дверям квартиры, в которую его привезли, он внутренне испытывал состояние пребывания в сновидении. Вроде бы что-то и всплывает в сонной памяти, но... уловить происходящее там он не может. Вдруг Слава почувствовал, как по спине прокатилось теплое дуновение.

– Слава, Славочка...

К нему быстрым шагом подошла женщина и прильнула к онемевшей спине. Тело завибрировало под нежными касаниями ее рук. Но ответного чувства близости от него не последовало. Светлана почти силой повернула его к себе и с мольбой посмотрела в его глаза. В его взгляде промелькнули всполохи смятения. Слава сжал руками голову. Возникшая боль была такая сильная, что его качнуло. Он отстраненным взглядом посмотрел на молодую женщину и отвернулся.

– Только ты можешь вывести его из этого состояния, – сквозь затуманенное сознание донесся до Светланы голос полковника.

Она через пелену слез посмотрела на наставника мужа.

– Я верю в тебя, – твердо произнес Юрий Владимирович.

Когда в кабинете профессора Голикова Светлана увидела полковника Серова, в голове проявились слова Славы: «Если что... с тобой свяжутся»... Это было сказано, когда муж отправлялся в последнюю командировку. Тихо произнесенное Юрием Владимировичем «Светлана Вадимовна, вас дома ожидает муж. Я вас отвезу» не возымело успокоительного действия. Мысль «Если что...» с непредсказуемым концом еще стучала в висках. И была для нее страшным предвестником. Глаза в панике остановились на полковнике.

Но того, о чем она подумала, не произошло. Слава живой, и она обнимает любимого. Однако какая-то сила держит его на расстоянии, не позволяя приблизиться к ней.

Дни и ночи Светлана держала себя в сознании разумности, чтобы не залить любимого слезами. Наблюдая за Славой, который безучастно лежал на диване, смотрел в окно, опять лежал, она понимала, что в мозгу мужа произошел сбой. Сегмент выпавшей памяти унес в забвение ее, ее любовь. Кратковременные вспышки в его глазах давали надежду, что муж пытается вспомнить ее. Прокручивая в памяти лекционный материал профессора Голикова, Светлана почти с вызовом произнесла:

– Память человека уничтожить нельзя. Накапливаемая годами информация никогда нигде не пропадает. Можно только перекрыть доступы к ней на какой-то срок, но полностью разорвать связь с прошлым невозможно. Утраченную память восстановить можно.

Сквозь давящую сердечную тоску Светлана оптимистично произнесла:

– Я помогу тебе, любимый. Ты вспомнишь меня.

Ежесекундно она пыталась поймать любящий взгляд мужа. Но по ней скользили глаза, застанные дымкой пустоты. Мучительные попытки вывести мужа из лабиринта беспометства сковывали все ее нутро. Сердце щемило болью от мысли, что сила ее любви не может пробить броню его отстраненности.

После очередного обследования мужа Светлана, как специалист, вынесла свое заключение: хирургического вмешательства не будет. Главный ключ к выздоровлению – сам Слава. А она будет проводником на этом труднейшем пути к заблокированному мозгу мужа.

Свой поиск к забытому прошлому Светлана начала с инсценировки первой их встречи. В самых мельчайших деталях был выстроен тот счастливый день, когда они встретились со Славой. Однако ожидаемого результата не произошло. А ведь Светлана так надеялась на этот эксперимент. Был момент, когда в глазах любимого проявилось болезненное напряжение. Но после этого никаких эмоций. Окинув любимого нежным взглядом, Светлана испытала душевную боль. Что же было смонтировано не так? Почему у милого не забилося сердце в унисон с ее сердцем? Ведь та встреча была венцом их любви, когда их души воссоединились в гармонии.

Присев рядом с милым, Светлана взяла его руку в свою. Посмотрев на нее спокойным взглядом, он нежным движением тыльной стороной руки провел по ее щеке, дотронулся до пряди волос, которая маняще выглядывала из-за ее уха. Но тут же резко встал и отошел к окну. Растерянность во взгляде сквозила с непониманием происшедшего, будто им были нарушены правила этикета с незнакомой женщиной. Глядя на отчужденность мужа, Светлана почувствовала, как запершило в горле. Ведь она до сих пор помнит нежные прикосновения его рук, объятия, от которых у нее немело все внутри. Желание увидеть блеск его глаз, которые заставляли замирать ее сердце, вдруг пронзило ее с головы до кончиков пальцев ног. Тело обволокло чувством приятной расслабленности. Светлана закрыла глаза. И, как в художественном фильме, стали прокручиваться кадры их счастливой жизни с того

прекрасного мгновения, которое десять лет назад пленило ее.

Мгновенье, прекрасно ты, продлись!

Все началось со звонка маминой сестры, тоже Светланы, Веточки (этим детским прозвищем домашние так и продолжали звать тетушку). Та пригласила своих родственников в ближайший выходной «отметить» ее карьерный рост, назначение ее заведующей пластическим центром.

Первым их встретил Валера, ее кузен. Его командировка в родную столицу как раз совпала со значимым событием его любимой мамочки.

Валерий рос без отца. Тот погиб в авиакатастрофе, когда мальчику было пять лет. Все заботы и воспитание сына легли на плечи мамы. В семье Светланы тоже не остались безучастны к судьбе племянника. Родители по-родственному опекали мальчика. Можно сказать, рос и образовывался Валера в двух семьях. А образование он получил, как считают Веточка и родители Светланы, с перспективой на будущее. Окончив военную академию, Валерий уже сейчас служит атташе в одной из европейских стран.

Несмотря на возрастную разницу, двоюродные брат и сестра были очень дружны.

После официальной части обозначенного торжества кузен увел юную родственницу в свою комнату. Статусное положение брата не смущало Светлану. Вскоре оттуда послышался смех молодых людей. С кузеном никогда не было скучно. Валерий любую ситуацию обыгрывал придуманными историями «из жизни». И они всегда были к месту. Никто даже не сомневался в их достоверности.

К завершению званого ужина к Валерию забежал друг, на минуточку. Минуточку он задержался только на пороге. Потом прошли час, два. В итоге друг предложил поехать в клуб, закрепить знакомство. Поручившись перед родителями Светланы быть гарантами безопасности их дочери, молодые люди в отличном настроении поехали развлечься.

Поймав такси, Валерий сел рядом с водителем, а Слава и Светлана расположились на задних местах. Валерий всю дорогу играл роль массовика-затейника. Присутствие рядом друга Валерия необъяснимым волнением сковало Светлану. Сердце то замирало, то учащенно билось.

При входе в клуб Светлану оглушили звуки непонятной музыки, от чего девушка невольно поморщилась. Громкая музыка забивала речь. Компания устроилась подальше от танцпола. Блеща острословием, ребята наперегонки занимали ее внимание.

– Здравствуйте! Рад видеть друзей.

Эти слова произнес молодой человек тюркской внешности.

– О, шах! Привет!

Увидев на лице Светланы легкое недоумение, Валерий с торжествующей улыбкой пояснил:

– Это не псевдоним. Это будущее нашего друга.

Титулованный молодой человек, обращаясь только к девушке, представился:

– Алік. – Имя, произнесенное с ударением на втором слоге, подтверждало его восточное происхождение.

– Света, – быстро произнесла девушка. И тут же поправилась: – Светлана.

– Ваше имя соответствует вашей красоте, – молодой человек галантно наклонил голову, не отводя от Светланы пылающих глаз.

– Алик, что делают на Востоке с мужчинами, у которых, глядя на девушек, горят

глаза?.. – спросил Слава, теребя мочку уха.

– Рубят голову, – спокойно ответил тот. Не отводя взгляда от Светланы, он задумчиво произнес: – Я не раз задумывался, каким испытаниям подвергают мужчин и женщин боги: наш и ваш. Надев на восточных женщин чадру, этим самым скрывая их красоту, Аллах желает обезопасить и мужчин, и женщин. А ваш бог позволяет женщинам не скрывать свою красоту...

– Красота – это бесценное достояние нашего народа. Ведь говорят, что именно красота спасет мир. Поэтому наши женщины и не прячут свою красоту, – подхватил Валерий.

– Богам виднее... – серьезно произнес Алик.

– А какому богу ты больше преклоняешься? – Валерий хитровато прищурил глаз.

Алик рассмеялся. Он понял интригу вопроса. Ведь мама у него русская.

– И тому и другому, – быстро сказал восточный друг. И, лукаво посмотрев на друзей, авторитетно заявил: – Но главенствует во мне все же восточный менталитет: один мужчина равен двум женщинам. Однако русские корни позволяют мне придерживаться догм и другого бога. Любуясь открытыми лицами женщин, я испытываю радость жизни, – сладострастно произнес новый знакомый последнюю фразу, глядя прямо на Светлану.

Заметив, как Слава энергично затеребил мочку уха, Алик поднял вверх обе руки.

– Пас... – Внимательно посмотрев на друга, Алик серьезно произнес: – Создав мужчину и женщину, Бог выпустил их по отдельности в мир. И счастливы те, кто в хаосе мирском нашел себя в другом. – Окутав Светлану оливковым взглядом, он проникновенно добавил: – На мой прозорливый взгляд, вы нашли друг друга, и ваши души соединились в одно целое, образовав гармонию.

– Это и я ощутил, сразу, как увидел Светлану, – тихо произнес Слава.

От этих слов у Светланы закружилась голова. Девушка опасалась, что жар горящих щек выдаст ее чувство, которое было солидарно с ощущением Славы. Гулкое биение сердца заглушало и полусутильные реплики Валерия о наследственном престоле Алика в какой-то арабской стране, и все окружающие ее звуки доносились до нее отстраненным отголоском. Ее не тронуло ни именитое происхождение нового знакомого, ни его пылкие взгляды. Немея под искрящимся взором Славы, Светлана поняла, что полностью находится во власти его обаяния и тонет в его бездонном взгляде. Только хитрые взгляды Валерия, останавливающиеся то на ней, то на Славе, немного смущали ее. Однако в настроении компании ощущались легкость и взаимопонимание. А пророчество Алика без вызывающих намеков витало в течение всего вечера.

При приближении двенадцати часов Светлана, как золушка, бросила взгляд на часы. Ведь она никогда позже десяти часов домой не возвращалась, ну, кроме театральных походов. Но веселые высказывания Валерия и взгляды Славы гасили несвоевременное беспокойство. Да и Веточка, закрывая за ними дверь, пожелала ей расслабиться и отдыхать. От внезапного осознания свободы и взрослости Светлана испытала такой эмоциональный всплеск, что пригласила Славу на танец. Молодого человека сразу подхватило. Он легко влился в ритм дискотечного танца биг-бит. Он так искусно танцевал, что казалось – не он подстраивается под мелодию, а наоборот. К их паре стали пристраиваться другие танцующие. Вскоре все ориентировались только на движения Славы. Светлану уже не раздражала «не ее» мелодия. Взгляд влюбленных глаз Славы вел за собой.

Когда они вернулись к своему столику, Валерий сидел с незнакомой девушкой. Было заметно, что они друг другу «пришлись по вкусу». Алика с ними не было. Кузен сразу дал

пояснение его отсутствию:

– Шах ушел, чтобы не обнадеживать себя несбыточностью мечты о прекрасном видении. А тебе, – друг шутливо погрозил Славе пальцем, – просил передать, чтобы ты берег Светлану, как зеницу ока. Иначе он уведет ее у тебя и возведет в ранг самой любимой жены в своем гареме.

Будто испугавшись ультиматума восточного друга, Слава, встав на колени перед Светланой, серьезно произнес:

– Единственной и любимой ты будешь только для меня. – Не обращая внимания на застывшие лица, на которых отразилось немое восклицание «Ну, ты даешь...», он спросил: – Ты станешь моей женой?..

– Да, – ничуть не мешкая, ответила Светлана. Ответ, который походил на спонтанное решение, был сердечным откликом влюбленной души.

– Это же настоящая помолвка. А мы – свидетели, – девушка Валерия захлопала в ладоши. И тут же обратилась к Валерию:

– Правда здорово?

– Здорово... – сдержанно промолвил тот.

– Да, меня зовут Алла. А то свидетельницей помолвки стала, а еще не познакомились, – представилась девушка Светлане и Славе. И, хохоча, спросила Валерия: – Может, и ты женишься на мне?

– Я... Я вот так... не могу.

Если бы это был не Славка, Валерий свел бы сцену признания в любви к веселому скетчу. Но он хорошо знал друга, поэтому не сомневался в серьезности намерения Славы. Друг впустую никогда не бросал слов. В училище за ним закрепился псевдоним Withoutbluff («Не блефующий»). Не заметив смущения у двоюродной сестры, Валерий понял – кузина тоже не пошутила. Состроив смешную гримасу, он шутливо-торжественно произнес:

– Любовь вам и совет. – И, обведя взглядом Светлану и Славку, философски добавил: – An hour in the morning is worth two in the evening.

– А до утра уже не так много осталось, – Алла демонстративно подняла руку, на которой были огромные часы.

Валерий с легкой иронией произнес:

– Молодец. Видимо, в школе хорошо английский изучала.

– И еще: French, Italianate, Arabic, – с улыбкой перечислила Алла.

– Да ты – полиглот, – восхитился Валера.

Светлана вдруг воскликнула.

– Ой... А уже так поздно... – и посмотрела на Славу.

Все дружно направились к выходу. Подбежав к такси, Валерий театрально открыл перед Аллой заднюю дверь. Усаживаясь за водителем, она повелительно сказала:

– В Рим.

Водитель хмыкнул.

– В Рим так в Рим.

Валерий сел рядом с водителем.

Оказавшись в близком контакте со Славой, Света почувствовала, как запылали щеки. Трепет его руки, которой он слегка ее касался, вызывал легкое головокружение. Во взгляде Славы поволокой отражалась нежность. Звонок телефона несколько понизил градус сердечного пожара.

Услышав тревожный голос мамы, Светлана слегка приглушенным голосом ответила:

– Я уже еду домой.

Вдруг Алла громко воскликнула:

– Э... Откуда вы знаете мой адрес?..

– Мы еще не то про тебя знаем... – загадочно произнес Валерий.

– Интересно, что?.. – игриво спросила Алла.

– Одна милая девушка в пылу откровенности раскрыла многие свои секреты, – рассмеялся Валерий.

Он вышел из машины и галантно подал руку Алле.

– Джеймс Бонд... – смешливо произнесла девушка. Затем, заглянув в машину, весело сказала Светлане: – Не передумай. Я еще не была подружкой невесты.

Послав в никуда воздушный поцелуй, она подхватила Валерия под руку и, копируя походку Мэрилин Монро, повела его к подъезду.

Поняв, что они остались вдвоем, Светлана замерла. В горле было сухо. Взяв себя в руки, она тихо произнесла:

– Мой адрес тоже известен?..

– Рим, – усмехнулся водитель.

– В Рим – в другой раз. Сейчас домой.

Вскоре машина остановилась у подъезда ее дома. Светлана тихо произнесла:

– И правда Бонды.

Потом Слава рассказал об их дедуктивных методах: адрес Аллы был «выпытан» во время застольного общения с ней, а адрес Светланы кузен сдал другу еще у себя дома.

– Профессия требует практического тренинга, – шуточно оправдывался Слава.

Как только они вышли из машины, в одном из окон загорелся свет, а с балкона внутрь комнаты промелькнула тень.

Светлана смущенно улыбнулась. Слава шутливо попросил:

– Скажи родителям, что я хороший.

– Хорошо, – с придыханием выговорила Света.

Теплый, нежный поцелуй чуть не лишил ее чувств.

Видя перед собой почти невменяемую девушку, Слава шутя потряс ее за плечи и хрипловатым голосом произнес:

– Девушка, не расслабляйтесь. Вам еще школу надо закончить.

– Ага...

– «Учиться, учиться...» – назидательно шутя проговорил Слава.

Светлана рассмеялась. И, подстраиваясь к его игривому тону, произнесла:

– Этому девизу я следую с самого рождения.

– Правильно. Мне отличница нужна, – продолжил играть Слава.

– А я и отличница.

– И кем мечтает стать отличница? – Врачом. И это не мечта. Это генетическая установка, – смеясь, произнесла девушка. И изложила весь свой жизненный путь, который был предрешен с самого ее рождения: – Как только я появилась на свет, родители объявили: «Родился еще один врач», – улыбнулась Светлана и пояснила: – У нас в роду все врачи. И с раннего детства я стала постигать навыки врача: в моем «лазарете» лечились и кот Рыжик, и лабрадор Туся, и все подаренные и купленные родителями и их друзьями куклы. Мое профессиональное кредо формировалось под революционным лозунгом «Учиться, учиться и

еще раз учиться», дополненным родителями: «Отлично учиться». Поэтому кроме «отличницы» ничего не рассматривалось. Но это не догма родителей. Это мое миропонимание.

– Нужные сведения. О невесте надо все знать, – рассмеялся жених.

Бросив быстрый взгляд на окно, Светлана торопливо чмокнула Славу в щеку. Открыв кодовую дверь, она быстро прошмыгнула в просвет подъезда.

У входа на кухню стояли мама и папа. Посмотрев на дочь, у которой свет глаз озарял полуосвещенный коридор, папа, обняв маму за плечи, повел в спальню. Светлана кинула взгляд на часы: «Полвторого, а завтра в школу...» – и поскакала в свою комнату. И тут же звуковой сигнал мобильного оповестил о сообщении. Высветившаяся надпись «Slove you» негой обволокла Светлану. Девушка улыбнулась и прижала телефон к груди.

Скоро вставать, а сна не было. Поглядывая на телефон, она гадала: что Слава зашифровал в своем послании... Если «S» – Слава, то «Слава любит тебя», если «S» – Света, то «Света, люблю тебя» ... Чмокнув экран телефона, она закрыла глаза.

Утром, услышав звяканье посуды на кухне, девушка спрыгнула с дивана, и все пошло по обычному расписанию: умываться, одеваться, завтракать и в школу марш. Но если раньше процесс утреннего моциона проходил под бодрящий аккомпанемент «Турецкого марша», то сейчас в голове зазвучали мелодии Штрауса. В кружащемся вихре вальса Светлана влетела в кухню. Папа, подставив стул дочери, с улыбкой сказал:

– Прав был Фридрих Ницше: «Без музыки жизнь была бы ошибкой. Слова иногда нуждаются в музыке, но музыка не нуждается ни в чем». Из тебя, дочь, музыка выплескивается, как вода из переполненного сосуда. Понятно все без слов. И какой он?..

– Слава сказал, что он хороший.

– А что ты скажешь?

– Я ему верю, – сконфуженно произнесла дочь.

– В свое время то же самое мне сказал твой отец. И я ему поверила, – мама прислонилась к папиному плечу.

У Светланы в глазах заискрились лукавые светлячки: «Иду по проторенному пути». Но тут же другая мысль пронзила умненькую головку: «А как же жизненное правило: “Учиться, учиться... и никаких шуры-муры”».

Но это было до вчерашнего дня

Ведь до вчерашнего дня только у ее лучшей подруги были всякие «шуры-муры». А у нее ни-ни. У Томки амурные истории менялись, как картинки в калейдоскопе, и были одна краше другой. Слушая подругино «Этот козел только о “капусте” думает...», «Господи, хорошо, что отвязалась от этого маразматика...», «Все пацаны только одного хотят...», «Хорошо, что ты отсоветовала мне идти на randevу с этим йоркским котом», Светлана, улыбаясь, говорила:

– Ты лишний раз меня убеждаешь: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось...» всему твоему «зоопарку». – И напутствовала подругу на образовательный путь:

– Займись лучше химией, уже скоро экзамены.

Томка, хмыкая, отговаривалась:

– Химия никуда не убежит. А вот...

Светлана качала головой, с легкой иронией озвучивая Томкины «а вот»:

– Все твои «любови» не стоят того времени, что ты на них тратишь.

Вздыхая, подруга недоумевала:

– Сама удивляюсь... почему в мой огород только козлы лезут... – И тут же наставляла Светлану «на путь истины»: – Ну да ладно... Для тебя любовь – это необъяснимое чувство. Но на тебя не только козлы глазом косят. Ты хоть это замечаешь? Неужели нигде не ёкает? Вот так и останешься... со своим Горацием.

Светлана слушала подругу со снисходительной улыбкой. Назвать ее «синим чулком» нельзя. Она замечала и взгляды молодых людей, и их попытки привлечь внимание красивой девушки. Усмехалась с легким чувством, когда видела, как первоклашки-мальчишки вслед ей, проходящей по школьному коридору, показывают исподтишка друг другу большой палец. И пообещала пятилетнему Косте, сыну их знакомых, подождать, когда тот подрастет. Ведь мальчик заявил, что, как только вырастет, женится на ней. Но все посягательства на ее душевное равновесие вызывали у нее улыбку и не более. А Томка не переставала скептически высказываться по поводу отодвигаемого подругой «девичьего интереса» на задворки: «Так и останешься старой девой». И не раз предлагала познакомить Светлану с «обалденным» другом ее очередного поклонника. На что она отвечала:

– Представляю этого представителя из твоего «огорода».

Томка фыркала:

– Фу ты, ну ты... Какой же еще тебе... по тебе?

В ответ Томка слышала:

– Первым делом, первым делом...

– Знаю твои первым делом: сначала институт, потом аспирантура, затем... – запнувшись на очередной ступени просветительного шествия подруги, Томка махнула рукой.

– Институт, интернатура, ординатура, аспирантура, докторантура... – скороговоркой перечислила Светлана эволюцию своего будущего.

– Ой, ой... Притормози. Так и пролетишь со своими «ординатурами» мимо прекрасных мгновений. Свет, ну ведь скучно без мгновений.

И тут, увидев Генку из параллельного класса, Томка заломила руки в его сторону и выкрикнула:

– Остановись, мгновенье!

Взгляд отупевших глаз Генки вызвал смех подруг.

– Да иди уж... Ты не то мгновение, которое и я бы захотела остановить, – небрежно проговорила Томка.

Посмотрев на подругу, которая удрученно вздохнула, Светлана сказала:

– Том, ну брось ты ловить «прекрасные мгновения». Ведь кроме этого в жизни есть такое...

– Ой, опять двадцать пять. Ну прочитаю я твоего Горация... И что?

Светлана рассмеялась.

– Умнее станешь. Придет время, и прекрасное мгновение само тебя найдет.

– Это только ты в такое можешь верить. А я... не буду ждать, пока рак на горе свистнет... Уже с сегодняшнего дня буду искать принца.

Светлана в тонусное настроение подруги покачала головой. Ибо знала, что каждый день лучшей подруги начинался с мыслями «о принце на белом коне» и с этими же думами заканчивался.

И вот вдруг... на накатанном пути Светланы появилось мгновение в образе Славы. И никаких сомнений – это мгновенье было прекрасно. «Мгновенье, прекрасно ты, продлись...» – радостной волной окатило девушку изречение Фауста. Когда Слава сказал, что сразу после выпускного бала женится на ней, она приняла это как аксиому. И не раздумывая окунулась в море любви. Отмечая в календаре день за днем, она с трепетом ждала выпускного бала.

Что же было в том мгновении, что так резко поменяло ее мировоззрение. Ведь девиз «Учиться, учиться...», который отодвигал все остальное на «потом», казалось, был незыблемым. А теперь нечаянное чувство, охватившее ее полностью, перескочило с «потом» на главное место. Институт и все остальные «туры», конечно, будут. Но при воспоминании о том, что ее ожидает после выпускного вечера, сердце гулко стучало. Ведь на вопрос Славы «Согласна ли ты стать моей женой...» она не задумываясь ответила «Да». А слово она всегда держала.

И что она завтра скажет Томке...

А день опять начался с Томкиных стенаний по поводу очередного вздыхателя. Однако при артистичном закатывании глаз она подозрительно поглядывала на Светлану. Что-то в подруге ее настораживало... Вроде бы Светка такая как всегда, но – не такая... Внутреннее чутье ей подсказывало: с подругой что-то произошло... Прервав жалобное повествование неудавшегося романа, пронзив Светлану проникновенным взглядом, Томка потребовала:

– Колись, как ты провела выходные...

Света звонко рассмеялась.

– Шерлок Холмс.

– Холмс, Холмс. Ты рассказывай.

– Была в ночном клубе. Познакомилась с шахом. Танцевали. Потом была помолвка.

– Ну, насчет ночного клуба заливаешь. Это не твой стиль жизни. Шах... Заманчиво. Однако и это не твой жанр. Помолвка... Смешно. Но сочинила хорошо, с фантазией. Только это картина моей мечты... – наигранно вздохнула Томка. – Итак... Все-таки... Что произошло?... Меня не проведешь. Нутром чую. Что-то с тобой не тае...

Но вдруг взгляд Тамары резко поменял направление. Подруга, чуть ли не открыв рот, уставилась на молодого человека, который явно шел по направлению к ним. Красивая роза в его руках и многообещающая улыбка сразу отменили желание «колоть» подругу. В голове Томки

замкнуло: «Вот она – моя мечта. Мой принц». Она уже приготовилась принять в презент розу. Но тут Светлана, улыбаясь, произнесла:

– Том, это Слава. С ним я вчера была в ночном клубе. Там познакомилась с его другом, настоящим шахом. А потом... я сказала «да», – Светлана робко посмотрела на молодого человека.

Сообщение Светланы произвело на Томку ошеломляющее действие. Ее состояние соответствовало народному изречению «Как обухом по голове».

Странный вид незнакомой девушки Славу удивил. Он вопрошающе посмотрел на Светлану. Но милый лик любимой и брошенный ею смешливый взгляд на подругу влили в Славу струю задора. И он в игривой форме произнес:

– Извините, я похищаю свою невесту, – вручив Светлане розу, молодой человек взял у нее сумку и они, радостно переглянувшись, сбежали со школьных ступенек.

Тамара в растерянности смотрела вслед удаляющейся пары. И в голове началось... «У Светки – Слава?.. Кто невеста?» Затем замелькали пугающие мысли: «Запугали... Похитили... Может, Светке помощь нужна? Но подруга не сопротивлялась. Ой, а я... Я же – свидетель, а свидетелей... Я же чувствовала, что-то произошло...» Набрав номер телефона Светланы, она тут же услышала:

– Том, не фантазируй.

– Фу... Это больше похоже на реальную Светку, – выдохнула Тамара, но подозрения остались... – Подожди, подруга. Завтра допытаю.

А Слава со Светой сидели на скамеечке у небольшого водоема и молчали. Ощущение близости, необходимости быть вместе объединяло влюбленных. Когда она читала в книжках о любви, это чувство находилось дистанционно от нее. А сейчас... Светлана посмотрела на Славу... И поняла, почему у Томки от ее «любовей» «башню сносило».

Теребя мочку уха, Слава сказал:

– Предложение стать моей женой – это обдуманное решение.

Светлана тут же задала себе вопрос: «А мое “Да”?» – И сама себе ответила: – За меня сердце сказало».

Слава взял ее руку и серьезно произнес:

– В твоём распоряжении три месяца. Подумать время есть. Я приму любой твой вердикт. А чтобы ты имела представление, чьей женой ты согласишься стать, я расскажу о себе. Родился я в Москве. Мне было пять лет, когда мои родители разбились, и я оказался в детском доме. Над этим домом шефствовало одно военное училище. В результате – я офицер. Ты, вероятно, видела кинофильмы о службе офицеров и тревожной жизни их жен. Это жизнь в ожидании. До сих пор я не обрекал ни одну девушку на серьезные отношения. Но ты явилась мне во сне. Тот сон я еще в детдоме видел. Увидев тебя у Валерия, я понял – ты из моего сна. Разве это не судьба?

– От судьбы не уйдешь, – отшутилась Светлана.

Слава посмотрел на нее блестящими глазами и подтвердил:

– От судьбы не уйдешь, – и стал тихо читать стихотворение:

– Ты мне привиделась во сне,
Как лунный свет в ночном окне.
Проснувшись, долго вспоминал...
Встречи все перебирал.

Где видел... Где тебя встречал...
Но того не вспомнил дня,
Где наяву встречал тебя.
Но сон тот повторялся вновь...
В висках стучала жаром кровь.
И в страстном пламени огня
Сгорало сердце у меня.
Опять я память теребил.
Один вопрос меня сверлил:
Где? Где? Где?
И это «где»
Покоя не давало мне.
Но как-то к другу забежал...
И там тебя я увидал.
Ну разве это не судьба?
Сначала – сон...
Потом...
В реальность воплотился он.
Спросил в тот вечер я тебя:
«Мы вместе будем навсегда?»
И мне ответила ты: «Да».
Благодарю тебя, судьба,
Что подарила мне тебя.

Дотронувшись до мочки уха, Слава, глядя на нее влажными глазами, повторил:

– Благодарю тебя, судьба,
Что подарила мне тебя.

Возвращаясь домой, Светлана задумалась: впервые она не отважится вынести на семейное обсуждение решение, которое приняла в ночном клубе и уверовала в него сегодня. «Почему...» Ведь родители свою дочь понимали и принимали во всех ее проявлениях. Правда, она никогда и не демонстрировала противоречащих поступков их семейному устою. Если и высказывались нигилистские воззрения, то они обретали дискуссионный разбор, в итоге все приходило к «консенсусу». Но то, что произошло с ней вчера, Светлана не хотела подвергать обсуждению. Она не готова раскрыться в новых ощущениях. Истома влюбленности обволокла Светлану.

Заглянув в обе родительские комнаты и бросив несколько незначащих фраз, Светлана отправилась в свою комнату. Завтра – насыщенный день: зачет по химии и тест по всему курсу биологии. Ведь обязательство «Учиться, учиться...» не померкло в вихре щемящих чувств. Да и Слава напомнил об этой революционной задаче. Светлана, смущаясь, тихо произнесла: «Я не подведу тебя, милый». От этого родного слова защемило в груди.

Просмотрев конспекты, Светлана включила компьютер и с нетерпением открыла

френдленту профессора Голикова. С профессором она познакомилась на его лекции в институте, где преподавал отец. Папа часто приглашал ее послушать выступления своих коллег. Ей нравились дискуссионные семинары профессора, которые «цепляли» неординарными высказываниями. Внушаемая ей с детства профессия врача до встречи с Петром Васильевичем Голиковым не была определена в конкретную специализацию. Светлане все было интересно во врачебной деятельности. Знакомясь с коллегами родителей, девушка не раз меняла направление в медицинских лабиринтах: педиатр конкурировал с терапевтом, тот передавал эстафету кардиологу, тот... А любимая тетушка, с упоением рассказывая о волшебных превращениях «лягушек» в «царевен», почти склонила ее стать пластическим хирургом. Но после лекции профессора Голикова она точно поняла: займется человеческим мозгом. Полемика, начатая с ним год назад, становилась все увлекательнее и целенаправленнее. Умозаключение профессора о придании головному мозгу роли Вселенского разума дало импульс к системному изучению нейрофизиологии. Его последняя научная статья «Неведомый нам мозг» вызвала в ней бурю эмоций: все в человеке изучено, открыто, а мозг до сих пор остается «за семью печатями». И до сих пор не нашлось ни одного академика от медицины, чтобы смог раскрыть кладовую тайн нейронного интеллекта. «А может, я...» – не успела Светлана предаться тщеславным мечтам, как на электронном посте высветился ответ профессора. Ее очередная гипотеза «по покорению» загадочного органа подверглась ернической оценке профессора (это стиль его общения): «Да... Твоей фантазии позавидуют лучшие предсказатели». Но даже скептицизм профессора вызывал в Светлане радостное возбуждение. Ведь на пустословные дебаты профессор не стал бы тратить свое время. Значит, что-то усмотрел Петр Васильевич Голиков в ее фантастических гипотезах. Не останавливаясь в противостоянии с мэтром нейрохирургии, Светлана «вбросила» в их дискуссионный форум еще несколько смелых предположений. И снова получила электронную взбучку. Еще в начале их дискуссионного поединка в ответ на любимое изречение Петра Васильевича Голикова «Номо sapiens на то и есть sapiens, чтобы выявить потенциал мозга» Светлана выдвинула свое умозаключение: «Мозг постигнет мозг». Закрывая компьютер, она оптимистично возгласила: «Возможно, мой мозг и раскроет тайны Вселенского разума».

На следующее утро, вся в нетерпении, ее поджидала Тамара. Увидев озадаченный вид подруги, Светлана не могла сдержать улыбки.

– Какой Слава? Кто невеста? Чего только я вчера не передумала... – с наскока начала Томка.

– Да это мой кузен, – быстро ответила Светлана, чтобы предупредить последующие вопросы.

– А чего же ты меня с ним не познакомила?

– Теперь познакомила.

– Не-не. Так не пойдет. Мне надо с ним поближе...

– Пошли. Тебя еще надо прогнать по некоторым разделам биологии и химии. Вчера наверняка было не до учебников...

– Завалю зачет – виновата будешь ты. Хорошо, что я вчера одна лицезрела событийный сюжет. А то бы сейчас полкласса с отвисшими челюстями тебя встречали. – Закатив глаза, Томка гортанно произнесла: – «Невеста» – картина маслом. Какой-то художник уже изобразил одну такую... – подруга несколько секунд стояла в раздумье, видимо, припоминания художника: – Нет, не помню художника.

– Художник – ты, – засмеялась Светлана.

– Чего стоите, расписание поменяли. Первый – химия, – «обрадовал» их Николай Вальцев.

Николай Вальцев, накачанный юниор, будущий чемпион мира по легкой атлетике, очень нравился Томке. Но мгновение в его образе каждый раз ускользало от нее с очередной поклонницей. На данный момент Вальцев пребывал «в свободном плавании». И подруга искала любой повод, чтобы не упустить свой шанс.

– Ой... А как же... Я-то рассчитывала на большую перемену... Коль, выручай... Прогони по последним формулам, – «заиграла» Томка. Она деланно беспомощно смотрела на Вальцева.

– Артистка, – Светлана хмыкнула и вошла в школу.

Привлекательная – это определение лучше всего подходило Томке. Она влекла к себе легкостью общения и классной фигурой. Если взгляды молодых людей останавливались сначала на ее фигуре, то уже ни вверх, ни вниз они не скользили.

Просящие призывы о помощи оправдались. Десять минут до звонка Вальцев «гонял» Томку по всем главам учебника. Зачет был сдан. После уроков подруга ушла с Вальцевым, чтобы подобрать оставшиеся «хвосты».

А Светлана тоже была в грезах о милом. Она воспроизводила в памяти вчерашний вечер. Чуть заметная улыбка скользила по счастливому лицу. Девушка нежно произнесла:

– В моей жизни появилось прекрасное мгновение.

Негромкий перезвон мобильного телефона высветил послание «Slove you».

– Я тоже, – тихо произнесла Светлана.

А утром опять: «Slove you». И так день, два, неделя... Утром – «Slove you», а вечером прогулки по уже любимым местам.

В один из вечеров Слава сказал, что отбывает в командировку. Это сообщение Светлану напрягло. Но тут же «нарисовался» образ той жены, на роль которой ее обрек Слава. Той, которая будет его любить и ждать. Ведь она сказала: «Я буду тебя ждать».

Ожидание скрашивалось ежедневными позывными. А в календаре Светлана отмечала дни, приближающие встречу.

Неожиданный звонок в дверь заставил гулко забиться сердечко: «Слава». Посмотрев в глазок, девушка в удивлении открыла дверь. Пряча лицо за розами, стоял Валерий. Вручив ей белую розу, он радушно приложился к ее щеке.

Услышав знакомый голос, из разных комнат высунулись две родственные головы. Мама с восклицаниями пошла навстречу племяннику. Красная роза была принята со сдержанным кокетством. Не став ни о чем спрашивать Валерия, мама скрылась на кухне. Оттуда сразу донеслось хлопанье дверцами кухонных шкафов, звяканье посуды.

Папа, пожав руку Валере, не преминул по-родственному три раза поцеловать его в зардевшиеся щеки. Галантно испросив разрешения у дочери, он увел кузена в свой кабинет.

Светлана отправилась на кухню посмотреть, что «соображает» мама. Ее мамочка обладала волшебным талантом: «из ничего» могла приготовить «зашибенную вкуснятину», так Валерий оценивал мамину готовку. Правда, для этого в холодильнике всегда находились «дежурные» продукты. Вот и сейчас, выгрузив из холодильника на стол продукты, мама на ходу составляла рецептурный коктейль из своего запасника. Светлана с улыбкой подчинялась маминим командам: «Поддай, помой, подними...». А ведь полчаса тому назад ей и папе был выдвинут ультиматум: все ужинают «сами по себе», у нее «горит» доклад. И вот... появление

племянника напроочь поменяло значимость «горящего» мероприятия. Дочь удивлялась «универсальности» мамы. Даже сейчас (Светлана в этом была уверена), составляя разнообразное меню, мама выстраивает в голове концепцию научной речи. И в это же время с ней можно говорить на любые темы, которые она будет поддерживать, не выпуская из головы логическую нить диспута. В маме было столько положительной энергетики, что хотелось до нее дотронуться и толику энергии вобрать в себя. А какая она в спорах: аргументы эмоционально выплескивались из нее, как бурлящая магма. Но дискуссировала мама только с теми оппонентами, кто ей был интересен. Папа в таких спорах играл роль арбитра, заранее зная, чью победную руку он поднимет. Ведь мама никогда не вступала в спор, если была не уверена в своей правоте.

Наблюдая за мамиными манипуляциями, Светлана попробовала повторить ее «театральные» движения руками (мизинцы на обеих руках были артистически оттопырены, совсем не касаясь продуктов), но тут же выронила нож.

– Пора мужчин приглашать к столу, – засмеялась мама, поглядывая довольным взглядом на стол, наполненный кушаньями «на скорую руку».

Казалось, что мама решила возместить количеством кулинарных блюд те ужины, которые Валерий пропустил.

Застолье проходило в балагурном повествовании кузена о его буднях. Но Светлана чувствовала, что двоюродный братик появился с определенной миссией. В нетерпении посматривая на него, она ожидала конца трапезы. Канapé с различной начинкой, которые мама молча подкладывала в тарелку племянника, ей хотелось убрать со стола. Папа, посматривая на уловки мамы, довольно хмыкал. Девушке казалось, что байкам и бутербродам не будет конца. «Стреляя» глазами в сторону своей комнаты, она всем видом показывала Валерию, что пора заканчивать есть. Наконец испустив из себя струю воздуха с искренним признанием суперклассной маминой готовки, кузен, поцеловав руку тетушке в знак глубокой благодарности, галантно раскланявшись с дядей, последовал за кузиной.

Войдя в комнату Светланы, Валерий в своей игривой манере произнес:

– Светлана, милая Светлана. Столько трепета, тепла. В ожидании ты вся. Почти Татьяна Ларина... – и с прищуром осмотрел девушку, будто хотел удостовериться, все ли части тела на месте.

Светлана в тон его настрою ответила:

– Голова на месте, мозги работают согласно теории мистера Гордона.

– И не раздумала? – уже серьезно спросил Валерий.

– Не раздумала.

– Славка – лучший во всем. И ему нужна незаурядная жена. – Посмотрев нежно на сестру, брат спешно произнес: – В твоей незаурядности я не сомневаюсь. Но... ты так молода. И мне будет больно за друга... и за тебя, если твое решение было поспешным. Его работа предполагает то, что тебе неизвестно.

– О своей службе Слава мне рассказывал, немного.

– Вот именно, немного. Мы и сами многого не знаем, что нам может преподнести наша работа. И на большинство вопросов ответы будешь искать сама. Ты готова к этому?..

– На этот вопрос я Славе уже ответила.

Устроившись, она на диване, а двоюродный брат на широком подоконнике, Светлана мягко произнесла:

– Я рада, что у Славы есть такой друг, а у меня такой брат.

Валерий рассмеялся.

– А у меня такая сестра. Отличница, красавица...

– Скажи еще комсомолка, – улыбнулась Светлана.

– И это... – вторил шутливо ей Валерий.

– И больше ничего? – игриво спросила девушка.

– Цельность в собственном мировоззрении, самореализация в поставленной цели – это я всегда усматривал в тебе. Но меня удивляло, что такую красавицу не интересовали love story. Даже дружба с Томкой на тебя не воздействовала.

Светлана, покраснев, тихо сказала:

– Тогда было тогда, а сейчас... Вот так...

Валерий, кивнув на дверь, спросил:

– А родителей поставила перед фактом?

– А факта еще нет, – улыбнулась Светлана.

– И сколько остается до назначенного события на твоём календаре? – Валерий вопросительно посмотрел на девушку.

– Месяц и три дня, – четко ответила Светлана. Её глаза светились.

Валерий улыбнулся и мягко произнес:

– Сестренка, мы ведь с тобой одной крови. И я переживаю за тебя.

– Брат одной крови, лучше скажи, ты приехал отговорить меня... или рассказать: какой мой суженый, судьбой моей заслуженный, замечательный?

Вместо ответа Валерия Светлана услышала трель мобильного телефона. Извинившись перед кузеном, она взяла телефон. Позывной «Slove you» подтвердил, что её суженый самый лучший.

Валерий развел руками. Приостановившись в дверях, он серьезно произнес:

– Я рад за друга.

Накрывшее Светлану чувство не затмило важности приближающихся экзаменов. Всех пугающий новоявленный ЕГЭ её наоборот притягивал. Ей хотелось испытать себя. И вот тесты сданы, проходной бал заработан. Можно считать, что она студентка Московского института мозга.

Теперь выпускной, и....

Это «и» заставляло замирать сердце. Ведь она даже не представляла, что же произойдет после выпускного вечера... А Слава, вернувшись из командировки, сразу спросил:

– Три месяца на исходе. Ты не передумала стать моей женой?

Светлана улыбнулась:

– Срок как в загсе. Отвечаю: «Не передумала».

Слава обнял её и просяще произнес:

– Пожалуйста, не передумай.

«Я не передумую», – про себя ответила Светлана, а вслух спросила:

– Ты придешь на мой выпускной?

– Это твой день. Прощайся со школой. Такого больше не повторится.

Ожидание, заставляющее замирать сердце, внешне на Светлане никак не проявлялось. Даже Томка уже не приставала со своим телепатическим умозаключением. А вот в подруге Светлана усмотрела явно не праздничный настрой. Как когда-то Томка, она шутливо поинтересовалась:

– Что-то ты сегодня какая-то не такая...

– Будешь не такая. Вальцев вчера Нельку из сто пятой школы провожал. Испаряется мое мгновение. Этот юниор совсем мозги мне растворил, понизив мой IQ. Всю ночь в трансе пребывала. Так муторно. Светк, вот как это называется...

– Любовь, – чувственно произнесла девушка.

Томка «свысока» посмотрела на подругу и хмыкнула:

– Ты-то про любовь откуда знаешь?

– Не паникуй. Твое мгновение еще к тебе вернется, – тепло произнесла Светлана, обняв подругу.

– Это мгновение уже подхватили, – скорбно произнесла подруга.

Выпускной бал, ночная Москва – все крутилось в брызгах фейерверка. Столица преобразилась в город молодости, неудержимого веселья и неутолимой потребности в независимости. Вчерашние школьники вдруг почувствовали себя буревестниками свободы. Слышались пыльные выкрики из программного Горького: «Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный». И тут же в шумной толпе выпускников вторило продолжение: «В этом крике – жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике». Революционный пыл одних растворялся в объятиях других. Вокруг все пело и плясало. Пары влюбленных без стеснения целовались, словно именно этот день распахнул для них ворота во взрослую жизнь.

Светлана с улыбкой посматривала на неумных «Ромео и Джульетт».

А подругу веселье сверстников не трогало.

– Том, улыбнись. Ты совсем «потеряла» свое лицо.

Подруга, обзревая выпускниц, иронично произнесла:

– Не выпускной, а общегородской свадебный переполох. – И безрадостно посмотрела на свое платье. – А я так надеялась... И заговор не помог.

Томкино платье они покупали вдвоем. Подруга сняла его прямо с витрины. Кое-что подделав, крутясь перед зеркалом, она приговаривала популярную в девичьих кругах присказку: «Вот иду я по улице, а парни так и падают, падают. И в штабеля укладываются». Осмотрев себя, Томка с удовлетворением произнесла:

– Я это платье давно присмотрела. Даже над ним магический приворот провела. Так что это платье – заговоренное.

Светлана обняла подругу и показала на парня, который не сводил с Тамары глаз.

– Приворот действует. Смотри, как на тебя смотрят.

Томка надменно посмотрела на выпускника, а потом повела глазами по сторонам. Вдруг взгляд Тамары замер в отдаленной точке.

Светлана проследила за ориентирным взглядом подруги. И увидела Вальцева с десятком шаров. Он пробирался сквозь толпу выпускников в их сторону.

– Девчонки, пошли. Я на теплоходе места забронировал.

Разделив шары между девушками, Николай блестящими глазами посмотрел на Томку.

– А ведь платье действительно заговоренное, – шепнула Светлана.

Невинно закатив глаза, подруга не скрывала своего триумфа.

Чтобы дать Томке насладиться счастливым мгновением, Светлана присоединилась к выпускникам, для которых уже не имело значение, знают они друг друга или нет. Ведь сегодня всё объединяющее празднество. Однако среди шумного бала Светлана ощутила нахлынувшее одиночество. «Я хочу видеть Славу». Окинув понимающим взглядом

веселящихся мальчиков и девочек, она поспешила домой. Поделившись с родителями положительными эмоциями, Светлана уединилась в комнате.

В полдень позвонил Слава и сказал, что ждет ее у «их» водоема. И попросил захватить паспорт. Не колеблясь ни секунды, Светлана схватила сумочку и выскочила за дверь. Внешне она была спокойна, только сердечко уже не вмещалось в груди. Увидев Славу, стоявшего у березы, она замедлила шаг. Тот устремился навстречу ей. Светлана тихо произнесла:

– Я хотела тебя видеть.

Слава протянул ей бархатную коробочку. Девушка в волнении не могла ее открыть. Слава взял коробочку и открыл. Колечко ярким бликом отразилось во взгляде Светланы. Она с восторгом смотрела на символ любви. Взяв кольцо, Слава осторожно надел его ей на определенный палец. Подняв на него влажные глаза, Светлана тихо произнесла:

– Я согласна.

– Тогда пошли.

Подходя к Дворцу бракосочетания, они обратили внимание на пару не совсем молодых людей, которые стояли у дверей государственного учреждения. Заметив их, женщина взмахнула рукой, подавая знак подойти.

– Ребята, будьте нашими свидетелями, пока Борька не раздумал.

– Борис, – представился мужчина средних лет. – Ребята, буду благодарен, если засвидетельствуете бунт моей ненаглядной. Пять лет живем вместе, и казалось, что любимая всем довольна. Оказывается, она «бредит штампом». И надо же... Автобус поломался прямо у этого Дворца. Так Оксанка чуть ли не внесла меня в это судьбоносное для нее здание.

– Оксанка – это я, – обозначилась женщина. – Пять лет я ждала этого момента. У моего суженого то симпозиумы, то глобальные прожекты. Весь в науке. Эта научная «дама» не отпускает его ни на шаг. А тут такой случай... Дворец сочетания у самых ног. Ну как не воспользоваться такой оказией... – Оксана пафосно посмотрела на своего мужчину.

Борис засмеялся и обнял ненаглядную.

– Штамп, штамп... – как гимн произнесла Оксана. – Ну идемте же, – поторопила она компанию. И, обратившись к молодым людям, женщина доверительно проговорила: – Говорят, можно и без свидетелей, но мне необходимы свидетели. Свидетели того, что я законная жена, а не какая-то гражданская...

Слава и Светлана обескураженно переглянулись.

Заметив нерешительность молодежи, Оксана весело спросила:

– А как зовут наших свидетелей?

Слава ответил за обоих:

– Светлана и Слава. Вячеслав.

– Красивые имена. И начинаются на одинаковую букву, это хороший знак. Вы женаты?

Обняв Светлану за плечи, Слава сказал:

– Хотим...

– Хотеть можно. Я пять лет хотела... – посмотрев нежно на своего нареченного, Оксана твердо сказала: – Надо действовать. – И, взяв милого за руку, она направилась внутрь Дворца.

Увидев входящих в залу, загсовская служащая недовольно взглянула на часы. Но, не усмотрев на вошедших нарядов, подходящих торжественному моменту, она утомленно сказала:

– Заявление – завтра, сегодня день росписи.

– Нам и надо расписаться.

– Время уже сколько...

– Для нас хватит. Зачитывать торжественный манускрипт нам не надо. Наш испытательный срок давно истек. Не передумали, не разбежались. Наоборот, сегодня сама судьба решила поставить точку в неопределенности моего статуса: жена я или как...

Поняв, что эта женщина привела испытанного жениха не для того, чтобы уйти восвояси, дама скучно спросила:

– Жених согласен?..

Борис рассмеялся. Его смех, заполнив все уголки огромной залы, искрами радости проникся в присутствующих. В мужчине было столько обаяния и непосредственности, что у служащей загса глаза осветились мягким светом, и она сказала:

– Вижу, согласен.

– Согласен, согласен. Эта женщина подарена мне в моем сне, – Борис нежно обнял свой дар.

Светлана и Слава со значением переглянулись.

Государственная дама доброжелательно посетовала:

– Конечно, казенные ритуалы не залог семейного счастья. Некоторые пары уже на второй день несут заявление о расторжении брака. А вас жизнь, как я понимаю, проверила. Давайте паспорта. А это свидетели?..

Оксана весело произнесла:

– Сначала свидетели, а потом мы будем у них свидетелями. Зарегистрируйте и их, пока у молодых желание есть. А то ведь сейчас редкость, чтобы молодой человек свою половинку в ваше заведение добровольно повел.

– Ну, давайте и ваши документы, – согласно произнесла чиновница.

Светлана, вскинув глаза на Славу, робко достала паспорт. Пролистав паспорт девушки, посмотрев на нее с сомнением, служащая предложила:

– Заполняйте бланки.

После официального процесса подписания документов, окинув Светлану и Славу доброжелательным взглядом, чиновница сказала:

– Впервые бракосочетание провела вопреки закону. Но, думаю, это не мешает сохранить ваши чувства. Ведь не закон является критерием долголетнего супружеского союза.

– Вы правильно сказали «супружеского союза». У меня слово «брак» вызывает ассоциацию с другим его определением. А вам спасибо за неформальное отношение в этот значимый для нас час, – Оксана благодарно улыбнулась.

– Даже и не подозревал, что для тебя это так важно, – Борис опять рассмеялся своим располагающим смехом.

Подойдя к заведующей, он положил перед ней купюру. Та вспыхнула и азбучно проговорила:

– Я взятку не беру.

Борис улыбнулся и непринужденно пояснил:

– Взятка – это когда что-либо предлагается перед действием, а это по чисто русскому обычаю благодарность за исполнение мечты моей драгоценной жены.

Прижавшись к Борису, Оксана вдохновенно произнесла:

– Чего скрывать, русские женщины хотят быть законными женами. Стесняясь сожителства, мы прикрываемся каким-то гражданским браком. Вот к этому явлению как

раз и уместно слово «брак». Вы не представляете, как мне греет душу простое русское выражение «Я – жена». Ныне и соперница-наука мне не помеха. Теперь по праву я – жена, а она коллега моему мужу.

Борис опять рассмеялся своим захватывающим смехом.

Выйдя из Дворца, Слава огляделся. Увидев цветочный магазин, он бегом направился к нему. Из него он вышел с огромными букетами. Один вручил Светлане, другой – Оксане. Подхватив на руки свою любимую, Слава закружил ее. Прижавшись к мужу, Светлана тихо проговорила:

[Купить полную версию книги](#)